

Министерство образования и науки РФ
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Центр исследований социально-трудовой сферы
Социологического института РАН
Межрегиональная общественная организация
«Академия Гуманитарных Наук»

К 100-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

**ПОМОГАЮЩИЕ ПРОФЕССИИ:
НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ
И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

Нижегород – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Блонин В.А.</i> Научное обоснование мер демографической политики: теория и практика.....	18
<i>Боссонг Х.</i> Инклюзия: возможности и границы	26
<i>Григорьева И.А.</i> Кто поможет пожилым: волонтеры, семья или социальная служба?	28
<i>Заремба А.А.</i> Структура и деятельность городского Совета отцов г. Нижнего Новгорода	32
<i>Зырянов В.В., Темнова Л.В.</i> Виды профессиональной деятельности социолога в контексте применения профессиональных стандартов.....	37
<i>Климова С.Г.</i> Предприниматели на рынке социальных услуг: условия успеха	41
<i>Козырьков В.П.</i> Социокультурный анализ как помогающая профессионализация в системе гуманитарных наук.....	45
<i>Кононенко Р.В., Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.</i> Профессиональный проект социальной работы в эпоху постсоциализма.....	55
<i>Лымарь А.Б.</i> Культура безопасности: к определению понятия.....	60
<i>Мяжков А.Ю.</i> Социологическая диагностика электоральных фальсификаций (к вопросу о социологии как помогающей профессии)	64
<i>Тощенко Ж.Т.</i> Феномен заводской социологии: уроки и возможные перспективы	68
<i>Тукумцев Б.Г.</i> Каковы перспективы исследования трудовых отношений в России?	73
<i>Ушакова М.В.</i> О практике работы Уполномоченного по правам ребенка в Нижегородской области по защите прав и законных интересов несовершеннолетних	79

СЕКЦИЯ 1

СОЦИОЛОГИЯ КАК ПОМОГАЮЩАЯ ПРОФЕССИЯ

ДОКЛАДЫ

<i>Амбарова П.А., Зборовский Г.Е.</i> Волонтерство как объект и предмет социологической науки	85
<i>Бессчетнова О.В., Волкова О.А., Наберушкина Э.К.</i> Региональная политика детствосбережения: социологический анализ	88
<i>Иудин А.А.</i> Количественные и качественные методы в социологии: приглашение к дискуссии	93
<i>Киселев И.Ю., Смирнова А.Г.</i> Общественное мнение и власть: проблема участия социологов в принятии политических решений.....	101
<i>Козлов А.А.</i> Социология как помогающая профессия: больше проблем, нежели ясных ответов	105

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ
В СОЦИОЛОГИИ: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ**
**QUANTITATIVE AND QUALITATIVE METHODS IN SOCIOLOGY:
AN INVITATION TO DEBATE**

А.А. Иудин

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

A.A. Iudin

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Определяется место количественных и качественных данных в конкретном социологическом исследовании, обосновывается нецелесообразность противопоставления количественных и качественных методов социологического исследования. Рассматривается диалектическое взаимопроникновение этих методов в конкретном исследовании. Предлагается новый подход к вопросу классификации уровней и методов социологического анализа. Выявляется содержание комплексного анализа конкретной социальной ситуации, являющейся проблемным основанием начала социологического исследования. Приводится структура конкретного примера комплексного анализа, в рамках которого был уточнен международный уровень социальной проблемы, которая рассматривалась первоначально как проблема регионального уровня в рамках Российской Федерации.

The place of quantitative and qualitative data in a particular case study, grounded unreasonableness opposition of quantitative and qualitative methods of sociological research. We consider the dialectical interpenetration of these methods in a particular study. A new approach to the classification levels and methods of sociological analysis. It revealed the contents of a comprehensive analysis of a particular social situation, which is problematic basis beginning sociological research. We present a concrete example of the structure of complex analysis, in the framework of which was refined international level social problem, which was seen initially as a problem at the regional level within the framework of the Russian Federation.

Ключевые слова: аналитическая и объясняющая социология, количественные и качественные методы, комплексный анализ социальной ситуации, многомерный контент-анализ, социологическое исследование, эмпирическое и прикладное исследование.

Keywords: analytical, explanatory sociology, quantitative and quality-governmental methods, the complex social situation analysis, multi-dimensional content analysis, case study, empirical and applied research.

В отечественной научной и научно-методической литературе, особенно распространяемой в интернет, нередко можно встретить упоминание социологов-качественников и социологов-количественников. Эти упоминания свя-

зываются не просто с наличием качественных и количественных методов в социологии, но и с наличием в профессиональном социологическом сообществе неких качественников и количественников. Причина упорного употребления этих весьма странных классификаций очевидно проистекает из дискуссии, инициированной Г.С. Батыгиным, которая находила отражение на страницах авторитетных социологических журналов. Многие социологи, посещавшие научные социологические собрания в столице, помнят, что Геннадий Семёнович нередко начинал свои публичные выступления (на любую тему) словами «Карфаген должен быть разрушен, качественные методы должны быть запрещены». В этой дискуссии ему противостояла В.В. Семенова, выпустившая, в частности, книгу «Качественные методы: введение в гуманистическую социологию». Само название данной работы подчеркивает гуманность именно качественных методов, хотя, на наш взгляд, эти методы не более гуманистичны, чем количественные. Более того, в данном случае заявляется о становлении новой социологии, хотя фактически социологи включают в поле своего зрения всего лишь новые объекты анализа, пытаясь осмысливать их с позиций социологической науки. Строго говоря, каждое новое исследование включает в круг своего рассмотрения новые объекты анализа, ведь всякое исследование начинается с определения объекта исследования и, если бы социологи работали с одним и тем же объектом, то данная процедура была бы бессмысленной.

Разговоры о гуманистической социологии иногда ведутся в связи с тем, что социология является как бы гуманитарной наукой и, хотя ее предметом является не человек, а общество, но общество нередко рассматривается как совокупность индивидуумов, которая и создает это общество. Однако эта точка зрения небесспорна: от Л. Фейербаха в марксистскую традицию органично вошло представление о том, что общество – это совокупность отношений (собственности, обмена, распределения, потребления), а не людей. Эти отношения выстраиваются между людьми, между группами людей, между институтами, а также между индивидуумами и группами, между группами людей и институтами. Эти связи и отношения многочисленны и многообразны, и именно в этом состоит чрезвычайная сложность социологического познания.

Высокий авторитет солидных столичных участников дискуссии по поводу количественных и качественных методов породил подражание на периферии, хотя несомненно, что любое количественное исследование начинается с качественного анализа исследуемой социальной ситуации – с теоретического анализа. Эта мысль пронизывает все работы В.А. Ядова по методологии, методике и технике социологического исследования. Об этом он говорил и в

последние годы своей жизни: «... мы с самого начала (ещё с Ленинграда и по сей день) очень тщательно отработываем программу исследования, от теории (детально: все индикаторы смысловые, эмпирические и т. п.) до пробы методик по всем правилам» [1, с. 13-14]. И на стадии интерпретации результатов количественное исследование завершается качественным описанием выявленных связей и закономерностей. Противопоставление количественных и качественных методов бессмысленно и бесперспективно. Очевидно, что качественный анализ первичен и, в конечном счете, следует различать количественные и качественные данные, а не методы.

В современной социологической литературе можно встретить перечисление различных уровней, ветвей и типов социологического знания, хотя многие из этих классификаций небесспорны. Так, различают два уровня всякого научного знания, в том числе и социологического – теоретический и эмпирический. И если по поводу теоретического уровня в социологии все более или менее ясно, то эмпирический уровень имеет несколько самостоятельных названий, и кроме собственно эмпирической социологии выделяют еще и конкретную социологию, и прикладную социологию. Впрочем, и в теоретической социологии нередко выделяют фундаментальный и общетеоретический уровни. Верхний этаж социологического знания нередко называют еще и социософией – философией общества. По другой классификации различают несколько типов социологических исследований: фундаментальные и прикладные, теоретические и эмпирические. Фундаментальные исследования в социологической науке обычно не разводятся с теоретическими, а прикладное и эмпирическое отличают одно от другого: прикладное направлено на получение знания для решения практических задач, а эмпирическое – в получении фактов для научного обобщения. Нередко в учебниках и методических пособиях приходится сталкиваться с указанием, что прикладное исследование – это оперативное исследование, проведенное на одном объекте. Хотя известно, что оперативное исследование характеризуется прежде всего компактностью объема замера и времени, потраченного на него, а один отдельно взятый объект может изучаться сколь угодно внимательно, долго и подробно.

Прикладное исследование ставит своей целью понимание сути протекающих в обществе процессов и прогноз возможного развития событий. Основная цель теоретических исследований – интерпретация событий, их объяснение. Недостаточность привычного подхода к описанию структуры социологии для современного уровня развития социологической практики можно проиллюстрировать на примере серии замеров по поводу образа России у иностранцев. Возможно, это были даже не эмпирические, а прикладные исследования в силу того, что исследователей интересовал сугубо практиче-

ский результат – именно образ России за рубежом и именно в данный момент. В случае практического использования российскими органами, занимающимися противодействиям информационным атакам на страну, результатов данных исследований, эти исследования имели бы реальное практическое значение и практическое использование. Вместе с тем в основе такого исследования не лежит некая отработанная методика, концепцию и инструментарий во всех подробностях пришлось разрабатывать именно под данное исследование. В частности, на первом этапе работы была спроектирована ЭСИ-методика (эпистолярная социологическая интернет-методика), а для анализа очень больших массивов текстовой информации использовалась авторская программа Лекта [2, с. 16]. Таким образом, прикладное исследование является полновесным научным замером, имеющим в своей основе собственную концепцию, достаточно сложную и развернутую.

Сугубая научность и оригинальность прикладного исследования ярко проявила себя в комплексном социологическом исследовании, осуществленном летом 2011 г. с целью определения причин, истоков и характеристик отторжения идеи строительства АЭС жителями территорий, в зоне которых предполагалось строительство нижегородской АЭС. Это был именно комплексный анализ социальной ситуации, который осуществлялся с использованием нескольких социологических замеров, тесно связанных между собой. Во-первых, был осуществлен многомерный контент-анализ нескольких групп информационных источников, во-вторых, экспертный социологический анализ отношения людей к вопросам строительства АЭС. Многомерный контент-анализ включал в себя анализ 1) статей и информационных заметок местной, 2) федеральной и 3) англоязычной прессы, анализ 4) российских интернет-блогов и 5) англоязычных интернет-форумов. Следует отметить, что анализировался очень представительный массив. Так было проанализировано 414 статей в печатных СМИ Навашина и Муром (с 2007 по 2011 гг.), 1388 публикаций из 44 ведущих российских СМИ (с 1980 по 2011 гг.), 232 статьи международных англоязычных СМИ (преимущественно американских и японских – с 2006 по 2011 гг.). В анализ было включено 585 высказываний пользователей российских интернет-ресурсов и 53,5 тыс. сообщений пользователей интернет-форумов topix.com. Экспертный анализ включал в себя два социологических замера. Во-первых, была осуществлена серия глубинных экспертных интервью работников системы местного самоуправления города Навашино и Навашинского района, в рамках которого обсуждались проблемы и перспективы развития данной территории (19 интервью). Во-вторых, был осуществлен анкетный опрос экспертов, освещающий проблемы и перспективы развития данных территорий. Экспертами явились 443 представи-

теля интеллигенции и работники городского и районного звеньев самоуправления Навашина, Муром и соответствующих районов. Кроме того, был осуществлен анализ материалов в Интернет, посвященных активным деятелям атомного протеста. Краткие результаты исследования изложены в научной статье [2].

Данный комплексный замер, который был осуществлен в течение трех месяцев, позволил увидеть сложный и многоплановый характер исследуемой проблемы. Прежде всего, следует отметить, что исследуемая ситуация вокруг проекта строительства Нижегородской АЭС носит глобальный характер и, как любой глобальный проект, имеет как сторонников, так и противников. Проект Нижегородской АЭС вызвал мощный социальный протест не только в Нижегородской области, где планировалось строительство станции, и не только в некоторых районах Владимирской, граничащих с местом предполагавшегося строительства, но и на федеральном уровне. Регион, в котором планировалось строительство станции, является депрессивным регионом, не имеющим сколь-нибудь оптимистичных перспектив своего социально-экономического развития без радикальной помощи со стороны федеральных властей. Наиболее активные противники строительства Нижегородской АЭС обнаруживают себя далеко за пределами зоны строительства и основывают свою аргументацию на активном обсуждении произошедших атомных катастроф, особенно аварии в Чернобыле и Фукусиме, используя и интенсивно подпитывая атомную фобию (радиофобию) в самых разнообразных информационных источниках. Интересно, что на американских форумах доминируют сторонники атомной энергетики, которые довольно спокойно комментируют ситуацию с авариями на атомных станциях, но лишь до тех пор, пока это не касается Чернобыля. Противники атомной энергетики обнаруживают себя прежде всего в российских СМИ и в русскоязычном интернете. Среди противников строительства Нижегородской АЭС активно выступали также местные политические функционеры, использовавшие протестные настроения населения в интересах предстоявших выборов в муниципальные органы управления.

Использованный инструментарий позволил выделить четыре группы акторов с принципиально отличающимися позициями в данном конфликте. Во-первых, это люди, приехавшие на протестные акции в Муром из столицы. Фактически они являются профессиональными оппонентами любых крупных наукоемких экономических проектов России. Во-вторых, это местные политики, успешно использовавшие протестные движения в собственной избирательной кампании. В-третьих, ученые, исследовавшие проблемы карстовых территорий в течение нескольких десятилетий и возмущенные фактом игно-

рирования их научных наработок при осуществлении экспертизы. Четвертая группа – это сторонники строительства АЭС. Они считают, что такой крупный проект мог бы стать существенным толчком к экономическому и социальному развитию огромной территории, включающей несколько районов из двух регионов РФ, имеющих экономические проблемы, связанные с нехваткой энергетических мощностей.

Группы отличаются прежде всего характером аргументации и использованием разных аналитических инструментов. Первая группа (федеральные активисты-противники атомной российской энергетики) присутствует в информационном пространстве как местной, так и федеральной прессы и обнаруживает себя в одинаковом наборе сюжетных линий. Вторая и третья группы (Муромские политики и ученые) обнаруживаются только в местной прессе, и сюжеты, выстраиваемые ими, весьма специфичны. Выступления политиков эмоционально насыщены и отличаются высоким накалом тревоги в предсказаниях неизбежности грядущих катастроф. Ученые настаивают на недостоверности осуществленных замеров, говорят о некомпетентности столичных специалистов. В их сюжетах явно просматривается обида в связи с тем, что их данные были проигнорированы. Представители четвертой группы включают наиболее квалифицированных хозяйственных руководителей. Позиция противников АЭС доминантна, они ведут себя активно, эмоционально и не опасаются, что их аргументы могут быть несостоятельными. Позиция сторонников отличается не просто осторожностью, но даже известной робостью.

Интересно распределение протестных настроений по территориям, соприкасающимся с местом предполагаемого строительства. Это распределение было описано с помощью серии опросов – анкетных, глубинных интервью, экспресс-опросов. Наиболее высок уровень радиофобии – в Муроме, а в Навашине значительно ниже, хотя они расположены практически рядом – на разных берегах Оки. С районом предполагаемого строительства АЭС граничат Вачский и Кулебакский районы, причем сам райцентр Вача расположен к предполагаемому месту строительства в дер. Монаково ближе, чем Навашино и Муром. Недалеко от этих мест расположены также Выкса и Павлово. Однако ни в Ваче, ни в Кулебаках, ни в Выксе, ни в Павлове никаких сколько-нибудь заметных антиатомных движений не зафиксировано. Причина в том, что именно Муром явился центром этого по сути своей политического движения. Именно отсюда началось мощное движение, основанное на радиофобии и призванное сорвать развитие практических инженерных инновационных разработок в Нижегородской области.

Данное исследование показывает бессмысленность даже не противопоставления, а просто разделения количественных и качественных методов. Они тесно взаимосвязаны, и качественные методы отличаются только тем, что они просто не доводятся до количественных оценок.

Возвращаясь к вопросу о классификации методов конкретных социологических исследований, комплексный анализ нельзя отнести ни к фундаментальным, ни к теоретическим исследованиям. Это типичный пример т.н. прикладного анализа, однако он основан на достаточно четко проработанной системной концепции и позволил рассмотреть весьма сложные социально-политические структуры и процессы. Мы все же склонны называть такие исследования скорее не прикладными, а аналитическими: эти разработки обладают всеми признаками глубокой системной научной разработки. Цель данного исследования заключалась в понимании нюансов протекающих процессов, ибо именно в нюансах кроется суть происходящих событий. В отличие от этого так называемые теоретические исследования ставят основной своей целью интерпретацию событий, и это скорее интерпретационная, объясняющая, описывающая социология, стремящаяся не столько понять суть социальных процессов, сколько освоить собственный понятийный аппарат и терминологический словарь.

Нам представляется необходимым выделение двух основных направлений в социологии – объясняющего и аналитического [3]. Необходимость аналитической социологии формулирует еще О. Конт, создавая позитивное направление в философии и публикуя свой основной труд «Курс позитивной философии». Его воззрения, как отмечали и отмечают его критики, были во многом идеалистичны и механистичны. Тем не менее, он явился не просто родоначальником позитивизма, но создателем новой науки, призванной, по типу естественных наук, давать точное, позитивное, общезначимое знание об обществе. Формулируя необходимость позитивной социологии, он выделяет три стадии развития науки: теологическая, метафизическая и научная. В изложении сути научной стадии он приводит параграф 3: «Назначение положительных законов: рациональное предвидение» [4]. По Конту, в социальном познании мы все еще не вышли из метафизической, спекулятивной стадии. Не придерживаясь крайних позиций по вопросу о соотношении эмпирического и теоретического уровней научного познания, мы понимаем, что реальный познавательный процесс диалектически решает вопрос по поводу опасности скатывания к эмпиризму или схоластическому теоретизированию. Однако наблюдая разрыв между теоретическими построениями и реальными социальными процессами, можем констатировать, что российская социаль-

ная наука во многом находится в области преимущественно теоретизирования, может быть, и не всегда схоластического.

Многие проблемы современного состояния социологической науки заключаются в том, что она унаследовала принципы организации науки советского общества. Советская элита не была заинтересована в понимании общества, которым она управляла, хотя генсек КПСС Юрий Андропов отмечал (в 1983 г.), что мы не знаем общества, в котором живем. К моменту начала перестройки появляется некоторая озабоченность этой проблемой, и на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что в советской общественной науке поощряется «всякого рода схоластическое теоретизирование, не затрагивающее чьи-либо интересы и жизненные проблемы». Делается попытка исправить это положение, создается Всесоюзный центр общественного мнения, работающий до сих пор. На полгода раньше в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР (впоследствии Гособразование СССР) создается Всесоюзная Программа «Общественное мнение», работавшая в форме распределенного научно-исследовательского института, включающая в себя вузовских социологов из 80 городов страны, призванная отслеживать ход и результаты реформы системы народного образования СССР. Сегодня уже нет ни ЦК, ни самой КПСС, но схоластическое теоретизирование осталось, сегодня активный социологический анализ в стране едва ли превышает то, что делалось на закате СССР.

В качестве примера использования этого метода может быть приведена серия исследований (2011/12 гг.) с целью выявления содержания образа России в массовом сознании зарубежной публики. В 2011 г. была организована интернет-переписка с людьми, проявляющими интерес к России и русскому языку. Адресаты были обнаружены в сети Facebook, и большинство из них откликнулись на просьбу ответить на вопрос о том, каким им видится образ России. Большинство включились в переписку и дали развернутую характеристику интегрального видения образа России представителями самых разных стран – от Соединенных штатов, через Тихий океан – до Великобритании [5]. Однако это многообразие культур и традиций никак не отразилось на стереотипах восприятия России. Образ нашей страны примерно одинаков на разных континентах. На втором этапе, через год, были проанализированы многочисленные высказывания посетителей англоязычных и немецкоязычных интернет-форумов, посвященных России. Были получены интересные результаты, показывающие, что активный западный обыватель, посещающий форумы Интернет, в массе своей подвержен новым мифам, в основе которых лежит массивная пропаганда образа России в западных СМИ. Исследование показало, что посетители англоязычных форумов были убеждены в

наличии в российском массовом сознании нацистских тенденций, ненависти русских ко всем иностранцам, проживающим в России, по отношению к которым, по их мнению, часто применяется физическое насилие. Особый интерес представляет сравнение оценок представителей разных стран к исследуемой проблеме. Так, жители США весьма негативно оценивали образ России и её руководства. В отличие от американцев жители Германии в тот период позитивно относились к России и особенно позитивно оценивали деятельность Президента России В.В. Путина [6]. Позднее и в Германии были обнаружены русофобские мотивы, базирующиеся на теме свободы слова в связи с делом Pussy Riot.

Литература

1. Круглый стол: «Размышления о научной школе» // Вестник Института социологии РАН, 2014, № 9, июнь. С. 11–35.
2. Иудин А.А. Проблемы внедрения наукоемких технологий в условиях информационной войны. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2012, № 1 (25). С. 45–51.
3. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная социология: объясняющая и аналитическая. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (34). 2014. С. 54-61.
4. Конт О. Дух позитивной философии. С.-Пб., 1910.
5. Иудин А.А., Рюмин А.М. Массовое сознание зарубежья: новые мифы о России // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Вып. 12). Н.Новгород: НИСОЦ, 2010. С. 13–25.
6. Иудин А.А., Рюмин А.М., Шпилев Д.А. Информационная война: мнение западных обывателей о России: Монография. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. 156 с.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ СОЦИОЛОГОВ В ПРИНЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ² PUBLIC OPINION AND POWER: THE ISSUE OF SOCIOLOGISTS' PARTICIPATION IN POLITICAL DECISION-MAKING

И.Ю. Киселев, А.Г. Смирнова
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
I.Yu. Kiselev, A.G. Smirnova
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

The issue of demand for sociological information by the power bodies in the process of political decision-making is under consideration. It is argued that participation of sociologists in decision-making depends on the level of development of institutional infrastructure, which creates prerequisites for the study of public opin-

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутривнутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455.